

<sup>18</sup> См.: Долгова А. И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. М., 2003. С. 545, 552.

<sup>19</sup> См.: Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации / Данные судебной статистики / Форма № 10-а «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации». URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3418> (дата обращения: 23.04.2016).

<sup>20</sup> См.: Федеральные законы от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»; от 30.12.2008 г. № 321-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму»; от 27.12.2009 г. № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы».

<sup>18</sup> Sm.: Dolgova A. I. Prestupnost', ee organizovannost' i kriminal'noe obshhestvo. M., 2003. S. 545, 552.

<sup>19</sup> Sm.: Oficial'nyj sajt Sudebnogo departamenta pri Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii / Dannye sudebnoj statistiki / Forma № 10-a «Otchet o chisle osuzhdennyh po vsem sostavam prestuplenij Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii». URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3418> (data obrashhenija: 23.04.2016).

<sup>20</sup> Sm.: Federal'nye zakony ot 08.12.2003 g. № 162-FZ «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii»; ot 30.12.2008 g. № 321-FZ «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye акты Rossijskoj Federacii po voprosam protivodejstviya terrorizmu»; ot 27.12.2009 g. № 377-FZ «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye акты Rossijskoj Federacii v svjazi s vvedeniem v dejstvie polozhenij Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii i Ugolovno-ispolnitel'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii o nakazanii v vide ogranichenija svobody».

УДК 343.81''15/19''

## Историческое развитие нормативного закрепления в российском законодательстве места и вида учреждений, предназначенных для отбывания наказания в виде лишения свободы

**С. П. СЕРЕДА** – ученый секретарь ученого совета ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук;

**А. А. ЖИТКОВ** – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии ВИПЭ ФСИН России

В статье анализируется историческое развитие нормативного закрепления места и вида учреждений, предназначенных для отбывания наказания в виде лишения свободы, подчеркивается взаимосвязь видов исправительных учреждений и места отбывания наказания, их влияние на степень изоляции осужденных в различные периоды развития уголовно-исполнительной системы России, выявляются общие тенденции и черты правового регулирования и решения на практике данных вопросов в дореволюционной и Советской России.

К л ю ч е в ы е с л о в а : наказание в виде лишения свободы; историческое развитие; нормативное закрепление; место отбывания наказания; виды исправительных учреждений.

## The historical development of normative fixing in the Russian legislation the place and type of institutions for serving the sentence of imprisonment

**S. P. SEREDA** – Scientific Secretary of the Academic Council of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law;

**A. A. ZHITKOV** – Senior Lecturer of the Department of Criminal Law and Criminology of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

The article analyzes the historical development of the normative fixing the place and type of institutions for serving the sentence of imprisonment; it emphasizes the relationship between types of correctional institutions and places of punishment, their influence on the degree of isolation of prisoners in different periods of development of the penal system in Russia, it identifies common trends and features of legal regulation and decisions on these issues in the practice of pre-revolutionary and Soviet Russia.

Keywords: punishment of imprisonment; historical development; standard fastening; prisons; types of correctional institutions.

Лишение свободы как вид наказания, применяемый государством, является следствием сильной и централизованной государственной власти. Его появление и распространение стало, как справедливо утверждает в литературе, результатом усиления публичного характера системы наказаний<sup>1</sup>. Впервые тюремное заключение как самостоятельный вид наказания в России появляется в Судебнике 1550 г., а до этого оно было мерой только предварительного или гражданского заключения<sup>2</sup>. В Судебнике 1550 г. не назывались конкретные формы, виды тюрем, однако на практике к середине XVI в. сложились места заключения, различавшиеся по своему назначению, отдаленности от городов и даже условиям содержания: частные тюрьмы при дворах князей и крупных феодалов; собственно государственные тюрьмы; монастырские тюрьмы; тюрьмы, находящиеся в распоряжении местных властей<sup>3</sup>. При этом уже тогда место отбывания наказания определялось с учетом особенностей преступника, степени опасности его и совершенного им деяния для власти и общества.

Постепенно тюремное заключение как самостоятельный вид наказания становилось все более востребованным, и уже в Соборном уложении 1649 г. оно входит в содержание санкций 50 статей<sup>4</sup>. Предусматривалось деление осужденных и мест заключения на подчиненные светской и церковной юрисдикции, на финансируемые и управляемые из центра и местными властями, что, безусловно, влияло на место отбывания наказания и условия содержания. Большая часть лиц, совершавших общеуголовные преступления, направлялась в имевшиеся практически в каждом городе тюрьмы<sup>5</sup>. Политические же преступники, а затем и лица, совершавшие тяжкие общеуголовные преступления, по-прежнему перемещались преимущественно в отдаленные местности в более суровые условия содержания<sup>6</sup>.

Каждая последующая историческая эпоха в России вносила изменения в систему мест лишения свободы, усложняя ее и подчиняя целям и задачам, которые решало го-

сударство на определенном историческом этапе развития. Появляются новые виды мест заключения, призванные обеспечить раздельное содержание осужденных по социальному положению, роду деятельности, общественной опасности и др. При этом удаленность места отбывания наказания от прежнего места жительства по-прежнему используется как инструмент снижения или усиления карательного воздействия, определяет характер того или иного вида лишения свободы.

В период правления Петра I вводится новый вид наказания – каторга, представлявшая собой соединение ссылки и принудительного труда<sup>7</sup>, создаются специальные места тюремного заключения для военнослужащих – гауптвахты. При Павле I появляется заключение в крепости для офицеров и унтер-офицеров<sup>8</sup>. Однако ссылка в каторжные работы применялась властями чаще, чем тюремное заключение<sup>9</sup>. При Екатерине II высказывались передовые идеи о раздельном содержании осужденных по половозрастным признакам и степени опасности<sup>10</sup>. Однако создать удалось только отдельные смиренные дома для мужчин и женщин порочного поведения, а также работные дома для осужденных за кражи, грабежи и мошенничество с обязательным привлечением к труду<sup>11</sup>.

К концу XVIII в. государство создало чрезвычайно раздробленную систему мест лишения свободы. В XIX в. были закреплены новые виды мест заключения, еще более усложнившие пенитенциарную систему. При этом реализовались и передовые идеи, связанные с обеспечением раздельного содержания и различного режима содержания арестантов в зависимости от тяжести и рода совершенного преступления<sup>12</sup>, предусматривалась классификация заключенных по полу, возрасту, роду преступлений, в каждом губернском городе создавались тюремные замки<sup>13</sup>.

Принятая в 1831 г. Общая тюремная инструкция впервые давала четкие указания о необходимости нравственного исправления осужденных, хотя, безусловно, оно и в пред-

шествовавшие века предполагалось и даже осуществлялось, в том числе на основе православного вероучения, широко поддерживаемого всеми слоями общества<sup>14</sup>. Понимая невозможность исправления осужденных без дифференцированного к ним подхода, изоляции друг от друга различных категорий осужденных, авторы Общей тюремной инструкции предусмотрели разделение арестантов «по роду, важности их преступлений», от подсудимых, мужчин от женщин, а подростков от взрослых. Однако многие из этих положений, как отмечают специалисты, носили декларативный характер<sup>15</sup>.

Виды мест заключения, фактически представлявшие разновидности лишения свободы и соответствовавшие делению наказаний на уголовные и исправительные, были закреплены в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Назначение того или иного вида лишения свободы зависело от санкции за конкретное преступление. Фактически речь шла о категоризации преступлений и соответствующей ей иерархии наказаний в виде лишения свободы. В данном документе впервые достаточно подробно регламентируется вопрос о месте отбывания наказаний, связанных с лишением свободы, определявшемся по общему правилу, особенно в отношении лиц, осуждавшихся к кратким срокам, – в ближайшей арестантской роте, смирительном доме, работном доме, в крепости или тюрьме<sup>16</sup>. Место отбывания наказаний в виде лишения свободы оказывалось ближе к месту жительства осужденного, что уже имело правовое закрепление.

После принятия 5 декабря 1866 г. закона «Об учреждении приютов и колоний для нравственного исправления несовершеннолетних преступников» были предприняты конкретные шаги по созданию отдельных исправительных учреждений для несовершеннолетних<sup>17</sup>. Во второй половине XIX в. появляются также первые специализированные учреждения для подсудимых арестантов<sup>18</sup>.

Российская пенитенциарная система во второй половине XIX в. характеризовалась многообразием мест заключения различной подчиненности и нуждалась в серьезном реформировании, которое и было обеспечено последовательным принятием закона от 11 декабря 1879 г. «Об основных положениях, имеющих быть руководством при преобразовании тюремной части и при пересмотре Уложения о наказаниях», Устава о содержащихся под стражей 1890 г., Уго-

ловного уложения 1903 г. Одним из значимых результатов стало дальнейшее развитие специализированных учреждений – для несовершеннолетних, женщин, больных и престарелых, несостоятельных должников и военнопленных. В 1909 г. было принято Положение о воспитательных исправительных заведениях для несовершеннолетних. Новое законодательство подробно регламентировало вопросы, касающиеся разделения осужденных на разряды в зависимости от степени общественной опасности, вида и срока наказания, стремления к исправлению и других критериев. Предусматривалось изменение условий содержания и порядка отбывания наказания в зависимости от поведения заключенных. Во время тюремной реформы по-прежнему особое внимание уделялось вопросу определения места отбывания наказаний в виде лишения свободы, решение которого зависело от вида наказания и разновидности мест заключения. Помимо экономических причин связано это было и со стремлением к сохранению семейных связей осужденных при отбывании ими лишения свободы, особенно каторжных работ<sup>19</sup>. Вместе с тем реализация на практике этих передовых идей в полной мере не обеспечивалась, в том числе из-за недостаточного финансирования и переполненности мест заключения<sup>20</sup>.

В результате своего длительного развития система мест заключения царской России к 1917 г. насчитывала 19 513 тюремных учреждений, из них 654 тюрьмы общего устройства, 30 исправительно-арестантских отделений, 22 каторжные тюрьмы, 8 пересылочных тюрем, 61 исправительное заведение для несовершеннолетних, этапы и полуэтапы (не менее 500), особые тюрьмы тюремного ведомства, 20 тюрем военного ведомства, 20 тюремных крепостей, 7 тюрем морского ведомства, 16 371 арестантское помещение при волостных судах Министерства внутренних дел, 93 арестных помещения при сыскных отделениях, 20 монастырских тюрем<sup>21</sup>.

В дальнейшем, несмотря на то что предпринимались попытки упразднения тюремной системы царской России, отождествлявшейся с насилием и беззаконием<sup>22</sup>, многие из ее характерных черт, например сословный характер, использование каторжных работ, направление политических преступников в отдаленные местности, нашли отражение в советской пенитенциарной системе, причем в самом худшем выражении. Уже в 1919 г. политические и классовые мотивы стали активно применяться

при создании концентрационных лагерей и лагерей принудительных работ.

Вопрос о раздельном содержании различных категорий осужденных для большевистской и советской власти был достаточно актуальным с точки зрения как противодействия общей преступности, так и достижения политических целей, подавления идеологических противников. При этом по мере становления и укрепления новой власти регламентация этих вопросов приобретала все более подробный характер. Временная инструкция «О лишении свободы как мере наказания и о порядке отбывания такого» от 23.07.1918 г.<sup>23</sup> еще не содержала четких критериев назначения того или иного исправительного учреждения, хотя и относилась к ним пол, возраст, состояние психического и физического здоровья, корыстные мотивы, рецидив преступления и др.<sup>24</sup> Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. предусматривал лишение свободы со строгой изоляцией или без таковой и позволял суду руководствоваться только своим внутренним убеждением при назначении мест лишения свободы<sup>25</sup>. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1924 г. делил места заключения в зависимости от характера и направленности мер воздействия на осужденных, предусматривал распределение заключенных между ними в соответствии с «социальными и психическими особенностями личности преступника, а также индивидуализации мер социальной защиты в зависимости от причин преступления»<sup>26</sup>. Учитывались процессуальный статус заключенного, срок лишения свободы, классовая принадлежность, повторность совершения преступления, направленность совершаемых преступлений против нового строя и безопасности государства. Заключенные женского пола, несовершеннолетние осужденные и правонарушители из рабоче-крестьянской молодежи помещались в отдельные учреждения. При этом, как и до 1917 г., закреплялось общее правило отбывания лишения свободы в пределах губернии в ближайшем к месту осуждения учреждении (ст. 16 ИТК РСФСР 1924 г.).

Начавшиеся в конце 1920-х гг. преобразования привели к ужесточению пенитенциарной политики и изменению системы мест заключения, в которой все большее место стало отводиться исправительно-трудовым лагерям в отдаленных местностях страны, предназначенным для особо опасных правонарушителей.

В 1933 г. был принят новый ИТК РСФСР, который регулировал только деятельность

общих мест лишения свободы, основным типом которых провозглашались трудовые колонии различных видов<sup>27</sup>. Деятельность исправительно-трудовых лагерей достаточно подробно регулировалась ведомственными нормативными актами<sup>28</sup>. Система мест лишения свободы в 1930-е гг. и вплоть до 1954 г. включала в себя: исправительно-трудовые лагеря ОГПУ, исправительно-трудовые колонии, тюрьмы, детские трудовые колонии, учреждения для больных заключенных. В военное и послевоенное время создаются лагеря для военнопленных для проверки бывших военнослужащих Красной армии, лагеря для содержания лиц, осужденных за контрреволюционную деятельность и иные особо опасные государственные преступления<sup>29</sup>.

В 1954 г. в условиях изменения политической обстановки в стране утверждаются новые нормативные документы, которыми подробно регулируются вопросы раздельного содержания осужденных в зависимости от степени общественной опасности совершенного преступления и личности, срока наказания, возраста и пола<sup>30</sup>. С этой целью были предусмотрены облегченный, общий, строгий и специально строгий виды режима. Предусматривалась возможность перевода осужденных с одного режима на другой в зависимости от степени их исправления. В 1956 г. исправительно-трудовые лагеря как вид учреждений для исполнения наказания в виде лишения свободы ликвидировались и одновременно максимально расширялась сеть исправительно-трудовых колоний<sup>31</sup>. Эти изменения были призваны подчинить деятельность мест заключения в первую очередь целям исправления осужденных. Законодательно был закреплен принцип отбывания наказания, как правило, по месту осуждения или жительства осужденного. Вместе с тем вид режима исправительного учреждения определялся администрацией исправительно-трудовой колонии, а не судом.

В УК РСФСР 1960 г. по сравнению с предыдущим законодательством формулировки закона имели более конкретный характер, решение вопроса о виде исправительного учреждения для осужденных к лишению свободы возлагалось на суд. Предусматривалось отбывание лишения свободы в исправительно-трудовых колониях общего, усиленного, строгого и особого режимов или в тюрьме, а также в воспитательно-трудовых колониях общего и усиленного режимов<sup>32</sup>. В 1963 г. в систему исправительных

учреждений впервые были введены колонии-поселения<sup>33</sup>. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1970 г. закрепил сложившуюся на тот момент систему мест лишения свободы. При этом подробно регламентировались вопросы раздельного содержания осужденных различных категорий и места отбывания наказания в виде лишения свободы, которое по общему правилу определялось для впервые осужденных к лишению свободы с учетом прежнего места проживания или места осуждения<sup>34</sup>.

Нормы УК РСФСР 1960 г. и ИТК РСФСР 1970 г. о системе мест лишения свободы лежат в основе действующей системы исправительных учреждений, предназначенных для отбывания наказания в виде лишения свободы, которая была закреплена в УК РФ 1996 г. и УИК РФ 1997 г. Безусловно, уголовно-исполнительную систему современной России нельзя отождествлять с советской пенитенциарной системой. За последние двадцать лет сделаны большие шаги в направлении улучшения условий содержания осужденных в местах лишения свободы, совершенствования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. Однако исторический опыт правового закрепления места и вида учреждений, предназначенных для отбывания наказания в виде лишения свободы, необходимо учитывать в ходе дальнейшего развития.

Исследование исторического развития становления пенитенциарной системы в

России позволяет сделать вывод о том, что правовое закрепление наказания в виде лишения свободы и системы учреждений для его отбывания во все периоды развития Российского государства зависело от уровня развития общества и проводимой государством политики. На протяжении всей истории власть стремилась обеспечить раздельное содержание осужденных в зависимости от степени их общественной и политической опасности. При этом от деления мест заключения на виды зависело и решение вопроса о месте отбывания наказания. При этом различное решение данного вопроса обуславливало характерные особенности тех или иных видов наказаний, связанных с лишением свободы (например, каторги, ссылки на поселение) и различных видов мест заключения. Определение места отбывания наказания в виде лишения свободы влияло на степень изоляции осужденных от общества и осуществлялось в целях усиления или ослабления принудительного воздействия на них. При этом как до, так и после 1917 г. прослеживается тенденция к законодательному закреплению в качестве общего правила отбывания лишения свободы по месту жительства осужденных или месту их осуждения, что связывалось с сохранением семейных и иных социальных связей. На практике же реализация данного принципа была сопряжена с определенными трудностями, что имеет место и в современных условиях.

## ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> См.: Григорян В. А. Уголовное наказание (исторический анализ) // Следователь. 2003. № 10. С. 61.

<sup>2</sup> См.: Российское законодательство X–XX вв. : в 9 т. М., 1985. Т. 2; Власов В. И., Гончаров Н. Ф. Уголовные наказания в России (история законодательства и практики его применения) : моногр. Домодедово, 1997. С. 9.

<sup>3</sup> См.: Фумм А. М. Правовое регулирование исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в Российской империи (конец XVIII – 70-е годы XIX века) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 21.

<sup>4</sup> См.: Детков М. Г. Тюрмы, лагеря и колонии России. М., 1999. С. 12.

<sup>5</sup> См.: Он же. Наказание в царской России. Система его исполнения. М., 1994. С. 11.

<sup>6</sup> См.: Упоров И. В. Пенитенциарная политика России в XVIII–XX вв.: историко-правовой анализ тенденций развития. СПб., 2004. С. 102–103.

<sup>7</sup> См.: Там же. С. 124.

<sup>8</sup> См.: Толкаченко Анат., Толкаченко Андр. Из истории военных тюрем в России // Уголовное право. 1999. № 3. С. 93–94.

<sup>9</sup> См.: Малыгин А., Мордачев В. Становление отечественной уголовно-исполнительной политики // Уголовно-исполнительное право. 2004. № 1. С. 99.

<sup>10</sup> См.: Фумм А. М. Правовое регулирование исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в Российской империи (конец XVIII – 70-е годы XIX века). С. 43.

<sup>1</sup> См.: Grigorjan V. A. Uголовное nakazanie (istoricheskij analiz) // Sledovatel'. 2003. № 10. S. 61.

<sup>2</sup> См.: Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vv. : v 9 t. M., 1985. T. 2; Vlasov V. I., Goncharov N. F. Uголовные nakazaniya v Rossii (istoriya zakonodatel'stva i praktiki ego primeneniya) : monogr. Domodedovo, 1997. S. 9.

<sup>3</sup> См.: Fumm A. M. Pravovoe regulirovanie ispolneniya uголовного nakazaniya v vide lisheniya svobody v Rossijskoj imperii (konec XVIII – 70-e gody XIX veka) : dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2004. S. 21.

<sup>4</sup> См.: Detkov M. G. Tjur'my, lagerja i kolonii Rossii. M., 1999. S. 12.

<sup>5</sup> См.: On zhe. Nakazanie v carskoj Rossii. Sistema ego ispolnenija. M., 1994. S. 11.

<sup>6</sup> См.: Uporov I. V. Penitencijarnaja politika Rossii v XVIII–XX vv.: istoriko-pravovoj analiz tendencij razvitija. SPb., 2004. S. 102–103.

<sup>7</sup> См.: Там же. S. 124.

<sup>8</sup> См.: Tolkachenko Anat., Tolkachenko Andr. Iz istorii voennyh tjurem v Rossii // Uголовное право. 1999. № 3. S. 93–94.

<sup>9</sup> См.: Malygin A., Mordachev V. Stanovlenie otechestvennoj uголовно-ispolnitel'noj politiki // Uголовно-ispolnitel'noe право. 2004. № 1. S. 99.

<sup>10</sup> См.: Fumm A. M. Pravovoe regulirovanie ispolneniya uголовного nakazaniya v vide lisheniya svobody v Rossijskoj imperii (konec XVIII – 70-e gody XIX veka). S. 43.

- <sup>11</sup> См.: Печников А. П. Тюремные учреждения российского государства (1649 – октябрь 1917 гг.): Историческая хроника. М., 2004. С. 9.
- <sup>12</sup> См.: Фумм А. М. Правовое регулирование исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в Российской империи (конец XVIII – 70-е годы XIX века). С. 47–48.
- <sup>13</sup> См.: Упоров И. В. Пенитенциарная политика России в XVIII–XX вв.: историко-правовой анализ тенденций развития. С. 154.
- <sup>14</sup> См.: Рассказов Л. П., Упоров И. В. Развитие уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в России. М., 1999. С. 52.
- <sup>15</sup> См.: Детков М. Г. Тюрмы России: память истории : моногр. Вологда, 2001. С. 16; Уголовно-исполнительное право России : учеб. пособие / под ред. О. Г. Перминова. М., 2001. С. 65.
- <sup>16</sup> См.: Рассказов Л. П., Упоров И. В. Развитие уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в России. С. 181.
- <sup>17</sup> См.: Иванчин А. В., Санташов А. Л. Применение наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних (исторический очерк) : пособие для студентов (курсантов) высших учеб. заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция». Вологда, 2005. С. 8; Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XXI века : учеб. для вузов / под ред. А. И. Зубкова. М., 2005. С. 207–208.
- <sup>18</sup> См.: Фумм А. М. Правовое регулирование исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в Российской империи (конец XVIII – 70-е годы XIX века). С. 58; Толкаченко Анат., Толкаченко Андр. Из истории военных тюрем в России. С. 99.
- <sup>19</sup> См.: Упоров И. В. Пенитенциарная политика России в XVIII–XX вв.: историко-правовой анализ тенденций развития. С. 267.
- <sup>20</sup> См.: Познышев С. В. Очерки тюремоведения. М., 1915. С. 44; Упоров И. В. Пенитенциарная политика России в XVIII–XX вв.: историко-правовой анализ тенденций развития. С. 251.
- <sup>21</sup> См.: Гернет М. Н. История царской тюрьмы. М., 1962. Т. 4. С. 18–19.
- <sup>22</sup> См.: Симонов И. Н. История уголовно-исполнительной системы России – путь к гуманизации // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. 2004. № 3. С. 38.
- <sup>23</sup> См.: Шевченко А. Е. Прогрессивно-регрессивная система исполнения уголовных наказаний : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2002. С. 18–19.
- <sup>24</sup> См.: Там же. С. 21.
- <sup>25</sup> См.: История государства и права России в документах и материалах. С древнейших времен по 1930 г. / авт.-сост. И. Н. Кузнецов. М., 2003. С. 467.
- <sup>26</sup> Собрание законодательства СССР. 1930. № 22.
- <sup>27</sup> См.: Сборник нормативных правовых актов по советскому исправительно-трудовому праву (1917–1959 гг.) / сост. П. М. Лосев, Г. И. Рагулин. М., 1959. С. 240–241.
- <sup>28</sup> См.: Детков М. Г. Содержание карательной политики советского государства и ее реализация при исполнении наказания в виде лишения свободы в тридцатые-пятидесятые годы. Домодедово, 1992. С. 11; История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов : собр. док. : в 7 т. / отв. ред. Н. В. Петров. М., 2004. Т. 2. С. 99.
- <sup>29</sup> См.: Смыкалин А. С. Пенитенциарная система Советской России 1917 – начала 1960-х гг. (историко-юридическое исследование) : дис. ... д-ра юрид. наук. 1998. С. 193; Детков М. Г. Тюрмы, лагеря и колонии России. С. 218; Он же. Особые лагеря МВД // Преступление и наказание. 2002. № 11. С. 29.
- <sup>30</sup> См.: Детков М. Г. Особые лагеря МВД. С. 40.
- <sup>31</sup> См.: Упоров И. В. Пенитенциарная политика России в XVIII–XX вв. С. 508.
- <sup>32</sup> См.: Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР. М., 1971. С. 63.
- <sup>33</sup> См.: Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / под ред. А. И. Зубкова. М., 2004. С. 328–329.
- <sup>34</sup> См.: Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР. С. 67–68.
- <sup>11</sup> Sm.: Pechnikov A. P. Tjurementnye uchrezhdenija rossijskogo gosudarstva (1649 – oktjabr' 1917 gg.): Istoricheskaja hronika. M., 2004. S. 9.
- <sup>12</sup> Sm.: Fumm A. M. Pravovoe regulirovanie ispolnenija ugolovnoho nakazanija v vide lishenija svobody v Rossijskoj imperii (konec XVIII – 70-e gody XIX veka). S. 47–48.
- <sup>13</sup> Sm.: Uporov I. V. Penitenciarnaja politika Rossii v XVIII–XX vv.: istoriko-pravovoj analiz tendencij razvitija. S. 154.
- <sup>14</sup> Sm.: Rasskazov L. P., Uporov I. V. Razvitie ugolovnoho i ugolovno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva v Rossii. M., 1999. S. 52.
- <sup>15</sup> Sm.: Detkov M. G. Tjur'my Rossii: pamjat' istorii : monogr. Vologda, 2001. S. 16; Ugolovno-ispolnitel'noe pravo Rossii : uceb. posobie / pod red. O. G. Perminova. M., 2001. S. 65.
- <sup>16</sup> Sm.: Rasskazov L. P., Uporov I. V. Razvitie ugolovnoho i ugolovno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva v Rossii. S. 181.
- <sup>17</sup> Sm.: Ivanchin A. V., Santashov A. L. Primenenie nakazanija v vide lishenija svobody v otnoshenii nesovershennoletnih (istoricheskij ocherk) : posobie dlja studentov (kursantov) vysshih uceb. zavedenij, obuchajushihhsja po special'nosti «Jurisprudencija». Vologda, 2005. S. 8; Ugolovno-ispolnitel'noe pravo Rossii: teorija, zakonodatel'stvo, mezhdunarodnye standarty, otechestvennaja praktika konca XIX – nachala XXI veka : uceb. dlja vuzov / pod red. A. I. Zubkova. M., 2005. S. 207–208.
- <sup>18</sup> Sm.: Fumm A. M. Pravovoe regulirovanie ispolnenija ugolovnoho nakazanija v vide lishenija svobody v Rossijskoj imperii (konec XVIII – 70-e gody XIX veka). S. 58; Tolkachenko Anat., Tolkachenko Andr. Iz istorii voennyh tjurem v Rossii. S. 99.
- <sup>19</sup> Sm.: Uporov I. V. Penitenciarnaja politika Rossii v XVIII–XX vv.: istoriko-pravovoj analiz tendencij razvitija. S. 267.
- <sup>20</sup> Sm.: Poznyshhev S. V. Oчерки tjur'movedenija. M., 1915. S. 44; Uporov I. V. Penitenciarnaja politika Rossii v XVIII–XX vv.: istoriko-pravovoj analiz tendencij razvitija. S. 251.
- <sup>21</sup> Sm.: Gernet M. N. Istorija carskoj tjur'my. M., 1962. T. 4. S. 18–19.
- <sup>22</sup> Sm.: Simonov I. N. Istorija ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossii – put' k gumanizacii // Bjulleten' Ministerstva justicii Rossijskoj Federacii. 2004. № 3. S. 38.
- <sup>23</sup> Sm.: Shevchenko A. E. Progressivno-regressivnaja sistema ispolnenija ugolovnyh nakazanij : dis. ... kand. jurid. nauk. Krasnodar, 2002. S. 18–19.
- <sup>24</sup> Sm.: Tam zhe. S. 21.
- <sup>25</sup> Sm.: Istorija gosudarstva i prava Rossii v dokumentah i materialah. S drevnejshih vremen po 1930 g. / avt.-sost. I. N. Kuznecov. M., 2003. S. 467.
- <sup>26</sup> Sобрание zakonodatel'stva SSSR. 1930. № 22.
- <sup>27</sup> Sm.: Sbornik normativnyh pravovyh aktov po sovetskomu ispravitel'no-trudovomu pravu (1917–1959 gg.) / sost. P. M. Losev, G. I. Ragulin. M., 1959. S. 240–241.
- <sup>28</sup> Sm.: Detkov M. G. Soderzhanie karatel'noj politiki sovetskogo gosudarstva i ee realizacija pri ispolnenii nakazanija v vide lishenija svobody v tridcatye-pjatisdesjatye gody. Domodedovo, 1992. S. 11; Istorija stalinskogo GULAGA. Konec 1920-h – pervaja polovina 1950-h godov : sobr. dok. : v 7 t. / otv. red. N. V. Petrov. M., 2004. T. 2. S. 99.
- <sup>29</sup> Sm.: Smykalin A. S. Penitenciarnaja sistema Sovetskoj Rossii 1917 – nachala 1960-h gg. (istoriko-juridicheskoe issledovanie) : dis. ... d-ra jurid. nauk. 1998. S. 193; Detkov M. G. Tjur'my, lagerja i kolonii Rossii. S. 218; On zhe. Osobyje lagerja MVD // Prestuplenie i nakazanie. 2002. № 11. S. 29.
- <sup>30</sup> Sm.: Detkov M. G. Osobyje lagerja MVD. S. 40.
- <sup>31</sup> Sm.: Uporov I. V. Penitenciarnaja politika Rossii v XVIII–XX vv. S. 508.
- <sup>32</sup> Sm.: Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu RSFSR. M., 1971. S. 63.
- <sup>33</sup> Sm.: Kommentarij k Ugolovno-ispolnitel'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii / pod red. A. I. Zubkova. M., 2004. S. 328–329.
- <sup>34</sup> Sm.: Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu RSFSR. S. 67–68.